

УДК 81'374.3

DOI: 10.17223/22274200/13/4

А.Э. Цумарев, Л.Л. Шестакова

ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ В «АКАДЕМИЧЕСКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»¹

Анализируется важнейшая характеристика нового «Академического толкового словаря русского языка» – его нормативность. Рассматриваются типы языковых норм (орфографическая, орфоэпическая, грамматическая, стилистическая, лексико-семантическая, фразеологическая) и способы их отражения в зонах словарной статьи. Кодификация норм в создаваемом словаре, с одной стороны, опирается на отечественную лексикографическую традицию, с другой – направлена на ее развитие и обогащение новым содержанием.

Ключевые слова: современный русский литературный язык, языковая норма, языковая система, узус, кодификация, лексикография, толковый словарь, словник, словарная статья.

Настоящая статья состоит из двух частей. В первой части дается общая характеристика нового «Академического толкового словаря русского языка» как словаря нормативного типа и в лексикографическом аспекте раскрывается связь кодифицируемых в нем норм с языковой системой и речевым узусом. Во второй части рассматриваются типы языковых норм и способы их отражения в различных зонах словарной статьи.

1. В Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН ведется работа над новым «Академическим толковым словарем русского языка» (АТoS). В 2016 г. были опубликованы первые два тома словаря (т. 1: А – Вилять, т. 2: Вина – Гяур), подготовленные под руководством Л.П. Крысина [1]. Продолжая традиции отечественных академических толковых словарей, в первую очередь четырехтомного «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) [2], АТoS выступает как толковый словарь нормативного типа, с комплексным, разносторонним описанием русской лексики². Емкая характеристика

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063.

² Соотношению традиционного и нового в описании русской лексики и фразеологии, содержащемся в вышедших томах «Академического толкового словаря русского языка», посвящена статья [3].

этого словарного жанра (с указанием связи нормы с системой и узусом) дана в следующем описании: «Объектом нормативного словаря служит лексика литературного языка определенного хронологического периода. Его задача состоит не только в максимально точном и полном определении значений и оттенков всех включенных в словарь слов, но и в оценке их стилистических, грамматических, акцентологических и отчасти сочетаемостных свойств. В основе всякого нормативного словаря лежит представление о норме, то есть о таком способе языкового выражения, который, во-первых, отражает объективные закономерности языковой системы, а во-вторых, находит общественное одобрение, что подтверждается словоупотреблением авторитетных писателей» [4. С. 78]¹.

1.1. Основу словника нового академического словаря составляют лексика и фразеология современного русского литературного языка в двух его разновидностях – книжной и разговорной. Словарь содержит также описание тех архаизмов и историзмов, знание которых необходимо для понимания произведений русской классической литературы XIX–XX вв. Кроме того, в словник включены наиболее употребительные в современной речи слова просторечного, диалектного и жаргонного (сленгового) происхождения². При этом оговаривается, что словарь не содержит obscene лексик, а также ненормативные обозначения некоторых частей тела, физиологических процессов, отношений между полами и т.п. Таким образом, по мнению авторов словаря, его словник «вполне адекватно отражает состав лексики современного русского литературного языка» [1. Т. 1. С. 7].

Известен взгляд, согласно которому жанр нормативного словаря «по определению» полностью исключает введение в такой словарь ненормативных (нелитературных) элементов (место которым – в

¹ Определения «современный» и «литературный» при слове «язык» в названиях самих нормативных словарей могут не эксплицироваться; более того, предельно лаконичное заглавие может не содержать даже слова «толковый», как, например, в случае с упомянутым выше четырехтомным «Словарем русского языка».

² Так, например, в НКРЯ (основной корпус) зафиксировано 1140 вхождений наречия *враз* (*прост.*); оно встречается в произведениях И. Гончарова, Л. Толстого, Н. Лескова, А. Куприна, Б. Житкова, М. Зощенко, М. Шолохова, В. Шишкова, В. Белова, В. Шукшина, Б. Можая, Б. Васильева, В. Астафьева и др.

специальном словаре просторечия или жаргона). Этот взгляд ярко выражен в написанной около 30 лет назад статье Т.Г. Винокур «Нужна ли нормативному толковому словарю помета “просторечное”?». Автор, критически рассматривая (в заданном аспекте) опыт «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова и «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, отвечает на поставленный вопрос отрицательно; он убежден, что «демонстрация заведомо “неправильных”, т.е. литературно не нормированных элементов языковой системы в словаре литературно-нормированном всегда выглядит избыточной» и что «никто не решится вводить в состав литературно-нормированного толкового словаря» какие бы то ни было факты «профессионально-возрастного жаргонизированного языкового употребления» [5. С. 142, 143]. По мнению ученого, включение в нормативный толковый словарь просторечной лексики наносит двойной ущерб: с одной стороны, лишает словарь чисто нормативного облика, делая его уязвимым для нападков пуристов, а с другой стороны, из-за частичного характера этого включения «искажается картина пропорционального состава лексики современного русского языка» [Там же. С. 141].

Вместе с тем в советской лингвистике высказывалась мысль, которую полезно здесь напомнить: «Существует не одно, а два просторечия: 1) просторечие как стилистическое средство литературного языка, 2) просторечие как речь лиц, недостаточно овладевших литературным языком. При этом их материальный состав во многом совпадает. ...То, что в словарях обозначается как просторечное средство, может быть употреблено в подходящей ситуации любым образованным человеком. Вывести из состава литературного языка функционирующее в нем просторечие означало бы лишить литературный язык средств сниженной речи, обычно несущих высокую эмоционально-оценочную нагрузку» [6. С. 7].

Также достаточно давно высказывалось мнение, что «...словарь должен отражать пограничные лексические средства жаргонного характера, сопровождая их соответствующими пометами» [7. С. 14]. В той же работе отмечались факты включения в толковые словари советского времени некоторого числа жаргонизмов с маркированием их при помощи пометы *прост.*¹

¹ Проблема того, что нередко в лексикографической практике «под пометой “просторечное” объединяются принципиально разные стилистические средства» [7. С. 7], требует особого обсуждения.

Обратившись к авторитетным нормативным словарям начала XXI в., например к «Толковому словарю русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой (ТС) [8] или к «Большому академическому словарю русского языка» (БАС) [9], нетрудно увидеть, что лексикографы-кодификаторы по-прежнему фиксируют некоторое количество нелитературных слов и выражений, употребительных в разговорной речи и в художественно-литературных произведениях (в том числе классических), используя пометы *прост.*, *груб.-прост.*, *бран.*, *жарг.* и некот. др.

Более того, можно утверждать, что актуальность включения их в словарь возросла, поскольку «для последнего десятилетия характерно ничем не ограничиваемое вторжение в литературный язык просторечной и жаргонной лексики; естественно, что словарь не может не реагировать на такие процессы...» [8. С. V]. Нередко «то, что раньше ощущалось говорящими как сниженное и даже жаргонное, перемещается в разряд разговорных лексических средств» [10. С. 55], наглядно иллюстрируя изменения в стилистической стратификации лексики, динамичность языковой нормы.

Приведем следующие примеры переоценки просторечных единиц как разговорных в АТоСе (по сравнению с МАСом): *башиковитый* ‘умный, сообразительный’, *бегать (за девушками)* ‘ухаживать’, *бедолага* ‘то же, что бедняга’, *беситься* ‘резвиться, шалить без удержу’, *вдолбить* ‘настойчиво, многократным разъяснением и повторением втолковывая, заставить усвоить (о каких-л. представлениях, знаниях и т. п.)’, *верхотура* ‘верхняя, высокая часть чего-л.’, *газовать* ‘нажимая на педаль, рычаг, увеличивать скорость (автомшины, танка, самолета и т. п.)’, *гудеть* ‘сильно ныть (обычно о ногах)’.

Таким образом, в АТоСе находит свое продолжение лексикографическая традиция, в соответствии с которой **нормативность** толкового словаря проявляется двояко: 1) в отказе от включения в него большинства нелитературных языковых единиц; 2) в нормативной оценке (с помощью помет) некоторого числа включенных в него языковых единиц, которые, как принято говорить, «находятся за пределами литературного языка или стоят на его границе» [2. С. 9].

1.2. Разработка АТоСа осуществляется по алфавитному принципу, при этом значительное внимание уделяется отражению языковой **системности**.

На уровне словника это видно, например, в том, что в целом ряде случаев в словарь включается не какое-либо одно слово, а словообразовательное гнездо, например: *анимация, анимационный, аниматор; безальтернативный, безальтернативно, безальтернативность; бейдж, бейджик; виндсёрфер, виндсёрфинг, виндсёрфинговый; геном, геномика, геномный*. Иногда актуальными дериватами дополняются слова, которые, например, в МАСе уже были отражены. Так, в словник введены: *бакалавриат* (в дополнение к *бакалавр*), *балахонистый* (к *балахон*), *банкомат* (к *банк*), *банкротить* (к *банкрот*).

Другим примером отражения в АТоСе реализованности / нереализованности возможностей языковой системы может служить использование иллюстраций (речений и цитат) в отсылочных словарных статьях (к производным, которые в толковых словарях редко сопровождаются примерами). Так, в соответствии со значениями глагола *выправить*¹ у слова *выправление* приводятся следующие иллюстрации¹:

ВЫПРАВЛЕНИЕ, -я, ср. Действие по знач. глаг. выправить¹ – выправлять¹ (в 1–5 знач.). *Выправление вмятин. Выправление русла реки. Выправление ситуации. Выправление текста.* □ *Театральное благородство не идет дальше общеактерской пластики, --- выправления манжет, игры с золотой цепочкой.* Ю. Писаренко. Хрестоматия актера.

Лишь последнее, шестое значение глагола *выправить* (устар. и прост. ‘вылечить’) не имеет коррелята в статье производного слова. Это отражает тот факт, что можно сказать *Врачи обещают помаленьку выправить меня* (В. Осеева), но нельзя сказать **Выправление больного*.

Стилистическая квалификация лексики также невозможна без учета системных лексических связей. Так, например, сопоставление однокоренных слов *вбежать* и *взбежать* в значении ‘бегом подняться куда-л.’ (ср. *вбежать на вершину – взбежать на вершину*), описываемых в толковых словарях в качестве абсолютных синонимов, подводит к выводу об устарелом характере слова *вбежать* в указанном значении, что выражается в постановке при нем пометы *устар.* Слова *бахвалиться, бахвал, бахвалка* давались в МАСе как просторечные (т.е. характеризующиеся «грубостью содержания и резкостью выражаемой

¹ Приводимые в работе словарные статьи (в полном или сокращенном виде) составлены А.Э. Цумаревым, Л.Л. Шестаковой, Л.П. Крысиным, А.С. Кулевой, И.В. Нечаевой.

оценки» [2. Т. 1. С. 9]), а слово *бахвальство* – как разговорное. В новом академическом толковом словаре слова *бахвалиться*, *бахвал*, *бахвалка* оцениваются как разговорные, а отвлеченное существительное *бахвальство* квалифицируется, соответственно, как нейтральное. Иначе говоря, каждый член этого словообразовательного гнезда переместился по стилистической шкале на одну ступень выше.

1.3. При создании АТоСа большое значение придается анализу *узуса* как «базы формирования литературного языка» (О.А. Лаптева). Изучение узуса и его динамики, основанное в первую очередь на данных Национального корпуса русского языка, позволяет во многих случаях представить более точное, полное и доказательное, чем в других толковых словарях, описание русской лексики, ее современных норм¹.

Описывая норму, автор нормативного толкового словаря нередко оказывается в ситуации, когда данные предшествующих словарей разноречивы, когда словарные сведения нуждаются в корректировке в соответствии с произошедшими в узусе изменениями или когда опыт кодификации какого-либо языкового явления отсутствует.

Так, в толковой лексикографии можно заметить определенные лакуны в описании церковно-религиозной лексики, связанные, в частности, с ее недостаточной лексикографической разработкой в словарях советского периода (по понятным идеологическим причинам).

Внимательное изучение узуса позволяет внести поправки в лингвистическое описание, например, таких лексем, как *всенощная*, *грех*, *евхаристия*.

У слова *всенощная* орфоэпические источники единодушно фиксируют безвариантное нормативное произношение *всэно[ин]ая*. Между тем наблюдения свидетельствуют о том, что в живой речи воцерковленных образованных носителей литературного языка доминирует произношение *всэно[ишн]ая*, соответствующее написанию слова. В связи с этим наиболее точной, на наш взгляд, является следующая подача:

¹ В некоторых случаях возможно и необходимо уточнение нормативно-стилистических оценок устаревшей лексики. Так, например, слова *барышник* ('спекулянт, перекупщик'), *башибузук* ('разбойник, головорез'), *ванька* ('извозчик'), охарактеризованные в МАСе как устаревшие (*устар.*), получили в АТоСе вторую характеристику – *разг.* (разговорное).

ВСЕНОЩНАЯ [*щн* и *шн*].

Изучение религиозно-философских контекстов употребления лексемы *грех*, являющейся одновременно и важнейшим богословским термином, и общеупотребительным словом, убеждает в целесообразности выделения у нее ранее не отмеченного, но подтверждаемого множеством литературных примеров смыслового оттенка, помещаемого при основном значении ‘нарушение моральных норм, религиозно-нравственных предписаний’:

ГРЕХ, -á, м. 1. ... || *только ед. ч.* Злое, порочное начало, действующее в человеке, как источник такого нарушения. *Связав себя верою с началом всякого добра, мы получаем свободу от принудительной власти над нами греховного начала. Мы перестаем быть невольниками греха.* В. Соловьев. *Духовные основы жизни. Как бы ни был человек праведен и чист, а есть в нем стихия греха, которая не может войти в Царство Небесное.* А. Ельчанинов. *Записи. Пастырь не может никого привести никуда, если он различает только потемки, грех, зло. Он может помочь, только если, глядя на человека, он видит в нем извечную красоту образа Божия.* Митрополит Антоний (Блум). *Духовное руководство в Православной Церкви.*

В словаре [11] содержится указание на написание слова *евхаристия*, обозначающего главное из семи христианских таинств, со строчной буквы. В то же время исследование речевого узуса конца XX – начала XXI в. показывает, что не только в церковной литературе, для которой Церковь выработала собственные правила использования прописной и строчной буквы (см., например, [12. С. 94–101]), но часто и в светских текстах (например, в материалах ряда общероссийских газет) используется вариант написания с прописной буквы. Представляется, что игнорировать этот факт нельзя. В АТосе, как будет показано далее, систематически применяется помета (*с прописной буквы*); в данном случае, по всей видимости, разумно было бы предложить использование гибкой модификации этой пометы:

ЕВХАРИ́СТИЯ, -и, ж. (*в текстах религиозной тематики также с прописной буквы*)¹.

¹ Словарная статья «Евхаристия» войдет в третий том АТоса.

Приведенные примеры, как кажется, достаточно наглядно демонстрируют ситуации, когда лексикограф может и, не уклоняясь от возникающих трудностей, должен брать на себя ответственность с опорой на установленные им факты принимать новые кодификационные решения.

2. Переходя ко второй части работы, охарактеризуем вначале структуру словарной статьи в новом академическом словаре. Она включает в себя следующие части («зоны»): заголовочное слово; помета об особенностях произношения слова; грамматические формы; грамматические характеристики; стилистические пометы; толкование; примеры употребления слова в виде типичных словосочетаний (речений) и цитат из письменных (художественных, публицистических, научных и иных) текстов XIX – начала XXI в.; фразеологические обороты и устойчивые терминологические сочетания с данным словом; справка о происхождении слова.

Каждая зона словарной статьи в АТоСе, как и в любом другом толковом словаре, соотносится с одним, иногда с несколькими типами языковых норм (за исключением этимологической зоны, имеющей сугубо справочный характер). К примеру, заголовок статьи совмещает в себе орфографическую и акцентологическую нормы, иногда (при наличии вариантов) – указание на стилистическую норму, например: **АФАЗИЯ** и (*проф.*) **АФАЗИ́Я**; **БА́РХАТКА** и (*разг.*) **БАРХО́ТКА**; **БЕЗУДЕРЖНЫЙ** и (*устар.*) **БЕЗУДЕРЖНЫЙ**; **ВЕ́ТЕР** и (*трад.-поэт.*) **ВЕТР**. Покажем далее некоторые особенности фиксации в АТоСе нормы того или иного типа в связи с новшествами этого словаря.

2.1. Современную орфографическую норму, представленную в соответствии с академическим словарем [13], фиксируют заголовки всех словарных статей. В дополнение к этому, учитывая остроту проблемы выбора прописной / строчной буквы, авторы словаря отмечают (по возможности последовательно, с опорой на соответствующие справочники) случаи написания слова с большой буквы. Для этого, как уже упоминалось, последовательно используется помета (*с прописной буквы*), в расширенном варианте – (*оба слова с прописной буквы*). Названная помета предшествует толкованию и может занимать разные позиции в словарной статье: при слове, имеющем одно значение; при отдельном значении многозначного слова; при оттенке значения

слова (после знака ||); при употреблении слова в качестве единицы другой части речи (после знака |); при фразеологическом сочетании (после знака ◇) и его отдельном значении. Например:

ГРАН-ПРІ́, нескл., м. (с прописной буквы). Высшая награда на фестивале, конкурсе. *Гран-при за лучший фильм.* □ *Микроавтомобиль Л. Ковалева заслуженно занял первое место в конкурсе, а автор удостоен Гран-при.* И. Туревский. Осенние смотрины;

ВОЗНЕСЕ́НИЕ, -я, ср. ... 2. (с прописной буквы). В православии: один из церковных праздников в память вознесения на небо Иисуса Христа на сороковой день после Пасхи. *Весной, в праздник – это было Вознесение --- Старцев отправился в город.* А. Чехов. Ионыч;

БО́ЖЕСКИЙ, -ая, -ое. 1. Устар. и книжн. Прил. к Бог, бог (в 1 и 2 знач.). ... || (с прописной буквы). Данный Богом (в 1 знач.), исходящий от Бога. ... *Монахи искали по дорогам раненых и умиравших --- и приносили их в обитель, которая была не так уж велика, но вместила Божеским чудом многие тысячи.* Э. Радзинский. Лжедмитрий;

БЕЛОКА́МЕННЫЙ, -ая, -ое. Народно-поэт. Из белого камня (известняка). ... || С постройками из такого камня. *Москва белокаменная.* | в знач. суц. **Белока́менная**, -ой, ж. (с прописной буквы). О Москве. – *Стало быть, сами из России будете, если не ошибаюсь. – Из Белокаменной. – Московские?* Б. Пастернак. Доктор Живаго;

ГОСТИ́НЫЙ, -ая, -ое. ◇ **Гостиный двор** – 1) (ист.) городские торговые ряды в специально выстроенном здании и постоялый двор для купцов. [Катерина:] *А вот что сделаю: --- пойду в гостиный двор, куплю холста, да и буду шить белье, а потом раздам бедным.* А. Островский. Гроза; 2) (оба слова с прописной буквы) старинные торговые ряды, сохранившиеся как архитектурный памятник. *Брат остановил машину. Мы поехали в Гостиный Двор. Зашли в отдел радиотоваров.* С. Довлатов. Чемодан.

Приведенные примеры показывают, что орфографическая помета (с прописной буквы) не только выполняет свою основную функцию,

но и служит дополнительным средством разграничения значений слова или устойчивого сочетания.

2.2. Перечисленные в п. 2 зоны словарной статьи имеют в новом толковом словаре разный статус. Наряду с обязательными в нем предусмотрены факультативные зоны. К ним относится, в частности, зона, содержащая информацию о произношении слова. До настоящего времени большие и средние по словнику толковые словари если и давали ее, то обычно несистематически. Вместе с тем очевидна актуальность этой информации, особенно в условиях, когда язык осваивает множество «чужих» слов. При выработке концепции словаря было решено в необходимых случаях, опираясь на данные орфоэпических справочников (в первую очередь изданий [14, 15]), фиксировать произносительную норму с помощью специальной пометы. Она дается сразу после заголовочного слова в квадратных скобках в виде сочетания букв, обозначающих соответствующие звуки. Такая информация сопровождает, как правило, заимствования, в том числе недавние, например: **АДЕКВАТНЫЙ** [дэ], **АНЕСТЕЗИЯ** [нэ, тэ], **АНТИСÉПТИК** [сэ], **АПГРÉЙД** [рэ], **БАКТÉРИЯ** [тэ], **БÉБИ** [бэ], **БЕЗÉ** [зэ], **БЕЛЬВЕДÉР** [дэ], **ГÉНЕЗИС** [нэ], **ГОРМОНОТЕРАПИЯ** [тэ и те], **ГОРТÉНЗИЯ** [тэ].

В приведенных примерах пометы означают, что слова должны по норме произноситься с твердыми согласными [б], [д], [з], [н], [р], [с], [т]. В одном случае – в слове *гормонотерапия* – литературная норма допускает варианты произношения (с твердым или мягким согласным: [т] или [тʲ]).

Отдельную группу заголовков с такими пометами образуют слова, написание которых не указывает на то, как надо произносить то или иное сочетание букв в их составе, например: **БОТИЛЬОНЫ** [льё], **БОГ** [бох], **ГОРЧÍЧНИК** [ин].

Отмеченная выше системность как одна из наиболее значимых характеристик АТоСа проявляется в том числе в фиксации орфоэпической нормы. Одинаковой произносительной пометой могут сопровождаться несколько заголовочных слов, принадлежащих одному словообразовательному гнезду, например: **БÁННЕР** [нэ], **БÁННЕРНЫЙ** [нэ]; **БАРТЕР** [тэ], **БАРТЕРНЫЙ** [тэ]; **БÍЗНЕС** [нэ], **БÍЗНЕС-КЛАСС** [нэ], **БИЗНЕСМÉН** [нэ]; **ГРОТÉСК** [тэ], **ГРОТÉСКНЫЙ** [тэ], **ГРОТÉСКОВЫЙ** [тэ].

В зоне заголовочного слова в необходимых случаях наряду с основным отмечается побочное ударение, например: **АНТРОПО-МЕТРИЧЕСКИЙ**, **ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫЙ**, **ГАЛА-КОНЦЕРТ**. Акцентная норма отражается также в зоне грамматических форм слова (в том числе в случае их вариантности): **БУТІК**, -тіка и (*разг.*) -тікá; **ВКЛЮЧИТЬ**, -чү, -чішь и (*разг.*) вклүчишь, вклүчит.

Важную роль в словарном представлении акцентных вариантов играют поэтические иллюстрации:

ГРОМОВОЙ, -áя, -бе и (*устар.*) **ГРОМОВЫЙ**, -ая, -ое.

1. *Прил. к гром (в 1 знач.). Громовой удар. □ Чаще капли дождевые, Вихрем пыль летит с полей, И раскаты громовые Все сердитей и смелей.* Ф. Тютчев. Неохотно и несмело. Да, огонь красивее всех иных живых, В искрах – ликование духов мировых. И крылат, и властен он, в быстроте могуч, И поет дождями он из громовых туч. К. Бальмонт. Что мне нравится.

2.3. При описании грамматической (морфологической или синтаксической) нормы большое внимание в словаре (см. зоны грамматических форм и грамматических характеристик) уделяется отражению вариантности языковых средств, что для говорящих (пишущих) особенно важно, поскольку наличие в языке вариантов обуславливает проблему выбора. Рассмотрим некоторые случаи словарного представления грамматической вариантности.

В статье «Гран» отмечается и иллюстрируется вариантность форм род. пад. мн. ч. (обе формы – нормативные): **ГРАН**, -а, *род. мн. гра́нов* и *гран, м.* Единица аптекарского веса (равная 0,062 г), применявшаяся до введения метрической системы. «Что-то знобит, – подумал Лихачев. – Надо попросить у доктора несколько **гранов** хинина». М. Филиппов. Осажденный Севастополь. – Вешай вернее. Это же лекарство, лекарство... Пять **гран**... В. Шишков. Пейпус-озеро.

Статья глагола *грозить*, имевшая в МАСе вид:

ГРОЗИТЬ, грожу́, грози́шь; *несов. 1. (сов. пригрозить).*

Предупреждать с угрозой о чём-л. тяжелом, страшном; угрожать... обогатилась подробной информацией о глагольном управлении:

ГРОЗИТЬ, грожу́, грози́шь; *несов. 1. (сов. пригрозить);*

кому чем, с неопр. или с придаточным изъяснительным. ...

Говоря о грамматической норме, следует упомянуть также используемую в словаре морфологическую помету *одуш.*, обозначающую одушевленность как признак существительного. Введение этой пометы в словарные статьи фиксирует совпадение в норме формы вин. пад. ед. и мн. ч. у существительных мужского рода и вин. пад. мн. ч. у существительных женского рода, а также у слов общего рода с формой род. пад. описываемых существительных, например:

БАНКІР, -а, м., *одуш.* ... *Емцов поверил в содействие западных инвесторов. В гости на Тезар услужливо и доверчиво принимал приезжающих западных банкиров, широко по-русски их угощал.* А. Солженицын. На изломах;

БАРАБА́НЩИК, -а, м., *одуш.* ... *В толпе гремели погремушки, нежничали флейты, а большой барабан был украшен красными цветами и скрывал маленького барабаничника.* В. Рецептер. Ностальгия по Японии;

БАРРАКУ́ДА, -ы, ж., *одуш.* ... *Наблюдали двух барракуд сантиметров по восемьдесят каждая. Барракуда великолепна. Стремительная, похожая на стрелу, телом напоминает щуку, окраской — как булатная сталь.* Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь;

БЕДНЯ́ЖКА, -и, род. мн. -жек, дат. -жкам, м. и ж., *одуш.* ... *А три котенка у нее [у кошки] приемные. Неделю назад соседская кошка отказалась кормить своих новорожденных котят. --- Я принесла бедняжек домой, и наша заботливая мамочка их приняла.* М. Аромштам. Мохнатый ребенок.

В некоторых случаях существительному в словаре должны быть приписаны два признака: *одуш.* и *неодуш.* Таково, например, слово *персонаж*; ср.: *Писатель ввел в свой роман нового персонажа — ввел новый персонаж.*

Признак *одуш.* может служить отличительной грамматической приметой какого-либо значения многозначного слова. Так, помета *одуш.* необходима только при первом значении слова *анчоус*:

АНЧО́УС, -а, м. **1.** *Одуш.* Мелкая морская рыба. *Ловить анчоусов. **2.** Эта рыба, употребляемая в пищу в консервированном виде; хамса. *Есть анчоусы. Банка анчоусов.**

2.4. Важной задачей для авторов словаря является фиксация стилистических свойств описываемых единиц в соответствии с современной стратификацией русской лексики. В отечественной толковой лексикографии разработана и используется детальная система стилистических помет; значительное количество помет предусмотрено для указания на принадлежность слова к той или иной области знания (*биол.* – термин биологии, *мат.* – термин математики, *тех.* – технический термин и т.д.). Именно благодаря этим пометам читатель может узнать, принадлежит ли данное слово, значение, устойчивое выражение к современному литературному языку в той или иной его разновидности, допустимо ли, уместно ли оно в определенной ситуации речевого общения.

В связи с развитием науки, общества и языка возникает необходимость пополнения репертуара словарных помет. В разрабатываемом словаре появились новые (по отношению к академическим толковым словарям советского времени) пометы, отражающие сферу употребления, стилистическую окраску, функциональные особенности слова, например: *инф.* – термин информатики, *жарг.* – жаргонное слово, *сленг.* – сленговое слово или значение слова, *проф.* – профессиональное слово (как факт профессиональной нормы), *эвфем.* – эвфемизм:

БАЙТ, -а, *род. мн.* ба́йтов и байт, *м.* *Инф.* Единица количества информации, равная 8 битам. *В компьютерных технологиях для букв, цифр, знаков препинания и других печатных символов используют последовательность из восьми нолей и единичек – байт.* В. Хорт. Информохранилища;

АНГЛИЧАНИН, -а, *м., одуш.* *Жарг.* Преподаватель английского языка в школе или вузе;

БАКСЫ, -ов, *мн.* (*ед.* бакс, -а, *м.*). *Сленг.* Доллары США. *Десять баксов. Расплатиться баксами;*

БОЙ¹, -я, *м.* ... 7. ... || *Проф.* Хрупкие сухие продукты, раздробленные на мелкие кусочки вследствие неправильного хранения, перевозки и т. п., а также битые яйца. *Шоколадный бой. Бой печенья. Яйца-бой. Бой на птицефабрике утилизируется;*

ВОЗРАСТ, -а, *м.* ... ◇ **В возрасте** ... 2) (*эвфем.*) о пожилом человеке. *Молодые люди тоже страдают от предательства, но люди в возрасте переживают измену больше.* Л. Соболева. Бизнес-план неземной любви.

Важно подчеркнуть, что ряд помет в списке сокращений АТoCa имеет не только расшифровку, но и краткий комментарий, позволяющий отличить данную помету от другой, сходной по содержанию. Например, помета *прост.* (ср. *разг.*) имеет следующий комментарий: «...приписывается словам, которые на воображаемой шкале стилистических различий занимают место ниже разговорных и употребляются в эмоционально раскованной повседневной речи, например: *алкаш* (ср. разговорное *пьяница*), *вобла* ‘худая и некрасивая женщина’ (ср. разговорное *худышка*) ... *ржать* ‘громко хохотать’» [1. Т. 1. С. 34]. О помете *сленг.* говорится, что она «приписывается словам, которые пришли в литературный язык из жаргонной речи, но не имеют ясно определяемой связи с каким-либо конкретным жаргоном – например, уголовным, студенческим, школьным и т. п. (ср. помету *жарг.*); это слова типа *крутой* (о человеке), *подставить* ‘поставить кого-л. в неудобное для него или опасное положение’, *тусовка* ‘встреча, собрание людей, обычно объединенных профессиональными интересами, одинаковым возрастом и т.п.’» [Там же. С. 35].

Говоря о «зоне стилистической пометы», следует отметить известную условность этого обозначения. Действительно, очень часто стилистическая помета предшествует толкованию лексического значения; вместе с тем, поскольку в стилистической характеристике нередко нуждаются самые разные стороны и особенности описываемого слова, такая помета может занимать и другое место в словарной статье, например маркируя грамматическую характеристику слова или определенный тип семантической сочетаемости:

ВРАТЬ ... 1. *без доп.* и (*устар.*) *перех.* Говорить неправду; лгать. ... *Мишурский --- беспрестанно говорит о Западе и врёт такую чепуху, что все второклассные дураки смотрят на него, как на чудо.* М. Загоскин. Москва и москвичи. ... *Поэтому вы все врётё – про войну. Хватит врать. Пора уже иметь совесть.* Г. Садулаев. Шалинский рейд;

БОЛЁТЬ ... 1. Быть больным (в 1 знач.), страдать какой-л. болезнью. ... | *чем* (в сочетании с названием болезни или (*прост.*) с названием внутреннего органа). ... *Болезнь гриппом. Болеть желудком.*

Сравнение данных АТoCa с материалами предшествующих толковых словарей, например МАСа, делает наглядными постепенно про-

изошедшие в языке изменения стилистических свойств некоторых слов или отдельных значений, например их архаизацию. Помету *устар.* приобрели, в частности, следующие слова: *безотговорочный* (*безотговорочное повиновение*), *безрасчетный* (*безрасчетная трата денег*), *бесхозяйный* (*бесхозяйное имущество*), *вечёрка*¹ (*танцевать на вечерках*), *гаерствовать*, *германский* ('немецкий') и др.

2.5. Значительных усилий от автора толкового словаря требует работа над важнейшей частью словарной статьи – толкованием слова. Она включает в себя: корректировку имеющихся в словарях толкований; выявление и семантическое описание неучтенных значений слов, имеющих богатую традицию лексикографирования; истолкование новых, недавно вошедших в язык слов и значений.

Примером корректировки описания семантики слова может служить добавление к принятому в МАСе толкованию первого значения глагола *вырвать*¹ недостающего компонента (см. фрагмент, выделенный полужирным шрифтом): 'рывком, резким движением или отрывая, разрывая извлечь, выдернуть (часть чего-л. или что-л., прочно укрепленное, укрепившееся в чём-л., **а также кого-л., прочно занимающего какое-л. место**). Безусловно, действие, обозначаемое этим глаголом, обычно распространяется на неодушевленный объект (*вырвать зуб, вырвать выключатель из гнезда* и т.п.), вместе с тем, как показывает изучение большого языкового материала, возможны случаи, когда объектом является лицо: *В этот же момент сильные руки --- вырвали Суттинена из седла*. В. Пикуль. Океанский патруль; ср. также в безличном употреблении: *Сломав несколько деревьев, машина развалилась на части, но мгновением раньше Алексея вырвало из сиденья, подбросило в воздух*. Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке.

Пример фиксации в АТОСе лексического значения, не попавшего в поле зрения авторов предшествующих толковых словарей, нам дает словарная статья «Выпилить»:

ВЫПИЛИТЬ ... 3. Уничтожить, спилить (деревья, лес и т.п.). *Немцы пробовали выпилить даже прибрежные зеленые леса, как вырубил они их возле железнодорожных линий*. В. Астафьев. Прокляты и убиты.

Ср. также статью «Громоздиться», в которой представлен ранее не фиксировавшийся оттенок значения 'с усилием влезать на что-л. высокое':

ГРОМОЗДИТЬСЯ ... 2. ... || (сов. нет). Взобравшись куда-л., находиться на верху кого-, чего-л. *Рядом с желтолицым [стариком] громоздится на коне тучный мулла с белой чалмой на голове.* В. Шишков. Емельян Пугачев. *Босоногие ребятишки громоздились на заплотах и крышах.* К. Седых. Даурия. *За ним [шааком] гуськом --- тянутся четыре вьючных верблюда. На вьюках громоздятся три киргиза-караваника.* П. Лукницкий. Памир без легенд.

В качестве примера описания неологизмов (лексических и семантических) приведем словарную статью «Баннер» (которая содержит образец использования подтолкования к одному из речений), а также фрагмент статьи «Графика»:

БА́ННЕР ... Картинка или текст рекламного характера. *Баннеры на сайте. Спортивные баннеры* (лозунги в поддержку отдельных спортсменов или команд). *Использование баннеров в наружной рекламе;*

ГРА́ФИКА ... 2. *Инф.* Технология создания и обработки статических и динамических изображений при помощи компьютерной техники, а также сами эти изображения. *Специалист по трехмерной графике. Программа для работы с графикой.* □ *Потом были попытки снимать и другие фильмы о Тарзане, даже раскрашивали старые черно-белые ленты с помощью компьютерной графики, но всё это было уже не то.* М. Магомаев. *Любовь моя – мелодия.*

Следует упомянуть и случаи, связанные с введением в словарные статьи новых оттенков значений, отражающих различные современные реалии. Это демонстрирует, например, статья к предметному существительному *брелок*:

БРЕЛО́К ... Небольшая подвеска на цепочке карманных часов, на браслете, кольце для ключей и т. д. ... || *Пульт автомобильной противоугонной сигнализации в виде такой подвески. ... «Форд» коротко визгнул, когда Кудимов направил на него брелок, отключая сигнализацию.* А. Измайлов. Трюкач.

2.6. Фразеологическая норма – явление комплексное, поскольку касается разных сторон устойчивых сочетаний. Так как за знаком \diamond (ромб) в конце словарной статьи АТоСа по лексикографической традиции могут помещаться не только собственно фразеологизмы, но и устойчивые сочетания других типов (неоднословные (составные) термины, широкоупотребительные составные названия и перифразы, формулы речевого этикета, некоторые поговорки, сочетания слов в роли наречий, союзов, предлогов), то фразеологическая норма в данном случае понимается широко.

По сравнению с предшествующим академическим словарем среднего объема [2] АТоС значительно обогащен фразеологическими единицами. Так, подсчет показывает, что на произвольно взятом словарном отрезке «Б – БЕЖАТЬ» в состав 38 статей введено 54 новых устойчивых сочетания, и все они получают разностороннее, ориентированное на современную норму описание.

Осуществляемая в АТоСе кодификация фразеологической нормы включает следующий круг задач: уточнение имеющихся в словарях толкований; лексикографирование новых устойчивых выражений, а также недавно возникших в языке значений; показ вариативности и факультативности компонентов устойчивых выражений, а также фразеологической синонимии; отражение особенностей порядка слов и других грамматических характеристик; демонстрация специфических черт произношения и ударения; уточнение стилистических свойств (включая появление устарелой окраски); реализация принципа последовательного иллюстрирования основных характеристик устойчивой единицы.

Подробное раскрытие перечисленных вопросов в настоящей работе едва ли возможно. Приведем лишь небольшую подборку примеров с кратким комментарием об особенностях осуществленной в АТоСе кодификации (в том числе в сопоставлении с МАСом):

бежать впереди паровоза (*обычно шутл.*) – отсутствовавший в МАСе фразеологизм снабжен пометой *шутл.*, указывающей на наиболее вероятную в узусе (см. уточнение *обычно*) эмоциональную окраску фразеологизма;

белый и пушистый кто (*неодобр., ирон.*) – сравнительно недавно появившийся в языке фразеологизм помимо двух помет, обозначающих его эмоциональную окраску (*неодобр.*,

ирон.), имеет при себе синтаксическую помету *кто*, указывающую на предикативную функцию фразеологизма в предложении;

губá (гúба) не дура у кого (*прост.*) – этот фразеологизм с просторечной окраской (помета *прост.*), употребляющийся в сочетании с субъектным детерминантом (помета *у кого*), требует указания двух акцентных вариантов компонента *губа* (не только МАС, но и ОэС предусматривает традиционную безвариантную норму *зúба*, в то же время в ТС приводятся варианты *зубá (зúба)*, что, на наш взгляд, точнее, так как соответствует современному узусу;

бамбуковое положение (*устар. шутл.*) – данный фразеологизм, помечаемый в предшествующих толковых словарях как шуточный, по причине неупотребительности должен быть охарактеризован, кроме того, как устаревший;

габаритные огни (или **фонари**) (*тех.*) – у этого составного технического термина (помета *тех.*) наблюдается вариантность субстантивного компонента (*огни* или *фонари*).

2.7. Касаясь темы иллюстрирования слова в новом толковом словаре, нелишне напомнить о роли языковых примеров, которые «подтверждают наличие слова или значения в языке, разъясняют значение слова в контексте, показывают переход слова из языка в речь, приобретение им дополнительных оттенков значения, сообщают сведения внеязыкового характера об обозначаемом предмете, повышают познавательную ценность словаря» [16. С. 463]. В АТоСе, в зоне иллюстраций, используются разнообразные речения, а также цитаты из художественных произведений («от Пушкина до наших дней»), публицистических, научных, научно-популярных, официально-деловых, религиозно-философских текстов различных жанров. Иллюстрации (наряду с пометами *с определением*, *обычно с отрицанием* «не», «в сочетании со словами...» и т.п.) играют значимую роль в демонстрации **сочетаемостных норм** употребления описываемого слова.

Основным источником иллюстрирования в словаре служит Национальный корпус русского языка, предпочтение отдается известным авторам, чьи сочинения безупречны в стилистическом отношении.

Необходимо подчеркнуть важную особенность нового словаря: в нем «даются примеры, иллюстрирующие по возможности все компоненты смысла, предусмотренные толкованием (например, если слова

типа *вальс, танго* и т.п. толкуются как ‘... танец, а также музыка к этому танцу’, то в зоне иллюстраций по крайней мере один пример должен иллюстрировать компонент ‘танец’, а другой – компонент ‘музыка’: *танцевать вальс и сыграть вальс*), а также разные грамматические формы и грамматические характеристики, указанные в соответствующих зонах словарной статьи» [1. Т. 1. С. 24].

Приведем примеры иллюстрирования случаев вариантности рода имени существительного и двувидовости глагола:

ВИСКИ, *нескл., с. и м.* Крепкая английская или американская водка. *Такое виски должен подавать сам мажордом с двумя лакеями на подхвате.* А. Лазарчук, М. Успенский. *Посмотри в глаза чудовищ. Он сел к моему компьютеру и стал пить свой виски.* А. Геласимов. *Нежный возраст;*

ГИПЕРТРОФИРОВАТЬСЯ, *-руется; сов. и несов.*
1. *Стать (становиться) гипертрофированным. У человека корковые модели могут так гипертрофироваться, усилиться, что возбуждение их стойко вызывает удовольствие.* Н. Амосов. *Мысли и сердце. На них [стенках сердечных сосудов] образуются холестериновые бляшки, мешающие току крови. --- Сердцу приходится работать с большей силой, отчего сердечная мышца гипертрофируется.* Г. Ужegov. *Гипертоническая болезнь.*

Большое внимание в АТОСе уделяется иллюстрированию значений многозначного слова (в МАСе последние нередко оставались без дифференцирующих примеров). Так, например, ни одно из трех выделенных в четырехтомном словаре значений слова *графство* не имело иллюстраций. В АТОСе словарная статья этого слова имеет следующий вид:

ГРАФСТВО, *-а, ср.* 1. *Ист.* При феодальном строе: земля, находившаяся во владении графа. *В фамильное графство, в свой дедовский дом Возвращается граф Равенсбуд.* С. Соловьев. *Баллада о графе Равенсбуде.*

2. *Крупная административно-территориальная единица в Великобритании, США, Канаде и некоторых других государствах. Живописность буржуазных предместий в юго-*

восточных графствах Кент, Сассекс, Суррей запоминается больше, чем неприглядность лондонского Ист-Энда. В. Овчинников. Корни дуба.

3. *только ед. ч.* Графский титул. Предложение барона [вступить в брак] заметно ее встревожило ---. – Может быть, вам жаль переменить ваше графство на баронство? – спросил он ее как бы несколько шутя. А. Писемский. В водовороте.

Ценную находку для составителя словаря представляют собой литературные контексты, в которых зафиксирована рефлексия образованного, авторитетного носителя языка над формами языкового выражения, языковой нормой и ее динамикой; ср., например, фрагмент словарной статьи слова *гоголь-моголь* (из нем. Gogel-Mogel): **ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ** и (*устар.*) **ГОГЕЛЬ-МОГЕЛЬ** ... Сырой яичный желток, растертый с сахаром. *Педантство Долопчева доходило до крайности. Он, например, серьезнейшим образом требовал, чтобы мы говорили не гоголь-моголь, а гогель-могель.* К. Чуковский. Живой как жизнь.

3. Содержащиеся в нашей статье общие положения и различные примеры лексикографической работы над русской лексикой и фразеологией, как мы полагаем, показывают, что «Академический толковый словарь русского языка» развивает и обогащает новым содержанием отечественную традицию создания толковых словарей, которые призваны отражать языковые нормы в их многообразии и динамике и тем самым служить, по словам акад. В.В. Виноградова, «могучим орудием культуры речи».

Литература

1. *Академический толковый словарь русского языка*. Т. 1: А – Вилять. Т. 2: Вина – Гяур / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Изд. Дом ЯСК, 2016 (АТoS).
2. *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999 (МАС).
3. Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л., Нечаева И.В., Кулева А.С., Грунченко О.М. «Академический толковый словарь русского языка»: традиционное и новое // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2017. Т. 76, № 5. С. 1–17.
4. Горбачевич К.С. Современная нормативная лексикография // Вестник АН СССР. 1982. № 1. С. 77–86.
5. Винокур Т.Г. Нужна ли нормативному толковому словарю помета «просторечное»? // Словарные категории: сб. ст. / отв. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1988. С. 139–145.

6. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вopr. языкознания. 1973. № 2. С. 3–12.

7. Скляревская Г.Н. О соотношении лексикографических понятий «разговорное» и «просторечное»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 19 с.

8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с. (ТС).

9. Большой академический словарь русского языка. Т. 1 / под ред. А.С. Герда. СПб.: Наука, 2004 (БАС).

10. Крысин Л.П., Грунченко О.М., Кулева А.С., Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л. Типы информации о слове и способы их представления в «Академическом толковом словаре русского языка» // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения: материалы докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., 12–14 декабря 2016 г. М.; СПб., 2016. С. 53–56.

11. Лопатин В.В., Чельцова Л.К., Нечаева И.В. Как правильно? С большой буквы или с маленькой?: Орфографический словарь: ок. 20 000 слов и словосочетаний. М.: Астрель: АСТ, 2002. 400 с.

12. Марк, епископ Егорьевский. Церковный протокол. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. 184 с.

13. Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 896 с.

14. Орфоэтический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / под ред. Н.А. Еськовой. 10-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2015. 1008 с. (ОЭС).

15. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1008 с.

16. Гак В.Г. Словарь // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 462–464.

LANGUAGE NORMS IN THE *ACADEMIC EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE*

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 13, pp. 58–80.

DOI: 10.17223/22274200/13/4

Alexey E. Tsumarev, Larisa L. Shestakova, V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: zumarew@yandex.ru / lara.shestakova@mail.ru

Keywords: modern Russian standard language, language norm, language system, usage, codification, lexicography, explanatory dictionary, word list, dictionary entry.

The article describes the *Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language* as a normative (prescriptive) dictionary. This dictionary is created at V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of RAS; in 2016, the first two volumes were published, prepared under the leadership of L.P. Krysin.

There are two parts in the article. In the first part, it is noted that the normativity of the new dictionary is manifested in two ways: 1) in the rejection to include most non-standard language units in it, 2) in the normative evaluation (by means of normative labels) of a number of non-standard units included in it. The connection of the norms codified in the dictionary with the language system and modern usage is revealed. The systematic character of language at the level of a word list is reflected: for example, in a number of cases the dictionary includes not just one word, but a family of words (*animatsiya, animatsionnyy, animator*). Attentive studying of usage allows to correct the linguistic description of lexemes of different spheres, including the religious one (for example, the entries of words *vsenoshchnaya* and *grekh*).

In the second part of the article, the ways (including new ones) of reflection of the types of language norms (spelling, orthoepic, grammatical etc.) in different zones of the dictionary entry are considered. Thus, in the analysis of the spelling norm, attention is focused on the label “*s propisnoy bukvy*” [with a capital letter], which is consistently used in the dictionary in connection with the problem of choosing a capital/small letter. Now, when the language is mastering a set of borrowed words, the need of fixing the orthoepic norm in an explanatory dictionary is obvious. This norm is explicated by a special label in the form of a combination of letters designating the corresponding sounds (BÉBI [bé]). When characterizing the grammatical norm, cases of the lexicographic presentation of grammatical variance, as well as animacy of nouns (by means of label “*odush.*” [animate]) are analyzed. In the analysis of the stylistic norm, the emphasis is placed on the replenishment of the repertoire of stylistic labels and on the lexicographic reflection of changes in stylistic properties of words (for example, words *bezotgovorochny, gaerstvovat'* got the label “*ustar.*” [obsolete]). It is emphasized that the fixation of the lexical-semantic and phraseological norms (that are most important for the explanatory dictionary) provides for the correction of available definitions, the identification and semantic description of words and phraseological units that have recently entered the language.

It is shown that the lexicographic presentation of language norms in the *Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language*, on the one hand, is based on the lexicographic tradition and, on the other hand, is aimed at its development and enrichment with new content.

References

1. Krysin, L.P. (ed.) (2016) *Akademicheskij tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vols 1–2. Moscow: Izd. Dom YaSK.
2. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 4th ed. Moscow: Rus. yaz.: Poligrafresursy.
3. Tsumarev, A.E. et al. (2017) “Akademicheskij tolkovyy slovar' russkogo yazyka”: traditsionnoe i novoe [“Academic Dictionary of the Russian Language”: the traditional and the new]. *Izv. RAN. Ser. lit. i yaz.* 76:5. pp. 1–17.
4. Gorbachevich, K.S. (1982) *Sovremennaya normativnaya leksikografiya* [Modern normative lexicography]. *Vestnik AN SSSR.* 1. pp. 77–86.

5. Vinokur, T.G. (1988) Nuzhna li normativnomu tolkovomu slovaryu pometa "prostorechnoe"? [Do we need the label "vulgar" in a standard explanatory dictionary?]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Slovarnye kategorii* [Dictionary categories]. Moscow: Nauka.
6. Filin, F.P. (1973). O strukture sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [On the structure of the modern Russian literary language]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2. pp. 3–12.
7. Sklyarevskaya, G.N. (1973) *O sootnoshenii leksikograficheskikh ponyatiy "razgovornoe" i "prostorechnoe"* [On the correlation of lexicographic concepts "colloquial" and "vulgar"]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
8. Shvedov, N.Yu. (ed.) (2007) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: Azbukovnik.
9. Gerd, A.S. (ed.) (2004) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [A large academic dictionary of the Russian language]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.
10. Krysin, L.P. et al. (2016) [Types of information about the word and ways to present them in the "Academic Dictionary of the Russian Language"]. *Russkaya leksikografiya XXI veka: problemy i sposoby ikh resheniya* [Russian lexicography of the 21st century: problems and ways to solve them]. Proceedings of the international conference. 12–14 December 2016 g. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 53–56. (In Russian).
11. Lopatin, V.V., Chel'tsova, L.K. & Nechaeva, I.V. (2002) *Kak pravil'no? S bol'shoy bukvy ili s malen'koy?: Orfograficheskii slovar': ok. 20 000 slov i slovosochetaniy* [Which is right? With a capital letter or with a small one?: A spelling dictionary: approx. 20 000 words and phrases]. Moscow: Astrel': AST.
12. Mark, Bishop of Yegoryevsk. (2007) *Tserkovnyy protokol* [Church protocol]. Moscow: Izdatel'skiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi.
13. Lopatin, V.V. & Ivanova, O.E. (eds) (2012) *Russkiy orfograficheskii slovar': ok. 200 000 slov* [Russian spelling dictionary: approx. 200 000 words]. 4th ed. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
14. Es'kova, N.A. (ed.) (2015) *Orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy: svyshe 70 000 slov* [Orthoepic dictionary of the Russian language: pronunciation, accent, grammatical forms: over 70 000 words]. 10th ed. Moscow: AST.
15. Kalenchuk, M.L., Kasatkin, L.L. & Kasatkina, R.F. (2016) *Bol'shoy orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty* [A large orthoepic dictionary of the Russian language. Literary pronunciation and stress of the beginning of the 21st century: the norm and its variants]. Moscow: AST-PRESS KNIG.
16. Gak, V.G. (1998) *Slovar'* [Dictionary]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Yazykoznanie: Bol'shoy entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics: The Big Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.